

КРИСТИ
КОСТРОВА

ПРИГОВОРЕННАЯ
К БРАКУ

16+

Кристи Кострова

Приговоренная к браку

«Автор»

2021

Кострова К.

Приговоренная к браку / К. Кострова — «Автор», 2021

Нет ничего хуже, чем выйти замуж за незнакомца? О, стоит разок загреметь в тюрьму, как приоритеты меняются! Свадьба была моим единственным шансом избежать каторги, и я выскочила замуж, даже не узнав имени своего жениха. Зря, конечно... Нищая выскочка из рабочих кварталов и высокородный лорд Эрик Марлоу. У меня ни капли магии и опасная тайна, а у него — стихийный дар, вышедший из-под контроля. У нас нет ничего общего, кроме обручальных колец и скверного характера. Но мы еще посмотрим, кто кого переупрямит!

© Кострова К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Тина	5
Глава 2	11
Эрик	11
Глава 3	14
Тина	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Эрик	24
Глава 6	27
Тина	27
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Кристи Кострова

Приговоренная к браку

Глава 1

Тина

– Леди Кристина Хартман, на выход!

Зычный голос стражника, не сдержавшего смехок, разнесся по тюремному коридору. Беднягу трудно винить: на аристократку я нисколько не походила. Наш род разорился еще до моего рождения, и «леди» звучало изощренным издевательством, а не вежливым обращением.

– Эй! – Стражник провел ключом по металлической решетке, и из соседних камер послышались возмущенные вопли. – Тебе особое приглашение надо? Шевелись! Твое дело рассмотрели, и судья Келлер готов вынести приговор.

Я подняла голову, не веря своим ушам. Так быстро? Я загремела в тюрьму прошлой ночью, а дело уже закрыто?

Сердце неприятно заныло: ничего хорошего мне эта спешка не сулила. Я повела озябшими плечами и покорно приблизилась к решетке. Стражник отпер ключом зачарованный замок и велел:

– Руки давай, я надену кандалы.

– Это вовсе не обязательно... – смущенно улыбнулась я, изо всех сил пытаюсь казаться милой. – Куда я денусь-то?

– Ты мне зубы-то не заговаривай! – погрозил пальцем громила. – Ты мелкая, да резвая! Ночью лихо улепетывала от стражи, нечего сейчас овечкой прикидываться.

Я стерла улыбку с лица – стражник оказался умнее, чем мне думалось. Со вздохом протянула руки вперед, и металлические кандалы крепко обхватили запястья. Ну и вляпалась я... Прежде мне везло, но сейчас я отчетливо чувствовала, как на шее затягивается удавка.

Стражник толкнул меня в спину, и я зашагала вперед, глаза по сторонам. С каждым поворотом коридоры становились шире и светлее. Из окон донесся аромат яблонь, перебивший тюремную вонь – выходит, мы уже в здании суда. Я окинула себя критическим взглядом. Не самый подходящий вид, чтобы убедить судью смягчить приговор. Вчерашней ночью я выскочила из дома в простеньком платье, которое после пребывания в камере измялось и испачкалось. Подол и вовсе обгорел, открывая взгляду всех желающих мои лодыжки. При аресте я вскинула руку, а нервный стражник швырнул в меня заклинанием. Хорошо, что кожу почти не задело. Можно подумать, у меня есть магия! Будь это так, я бы не попалась.

Зал заседаний оказался полон, и я едва не выругалась. Только зевак, надеявшихся на представление, мне не хватало. И все же я с достоинством опустила на скамью, огороженную решеткой. А судья по неприметным артефактам в углу – еще и магией.

– Леди Кристина Хартман, дело номер четыреста семнадцать, – устало зачитал секретарь – худосочный молодой мужчина в круглых очках, едва державшихся на носу, и с трогательными белесыми усиками. – Нападение на лорда Стивена Бэкстрема и попытка кражи.

– Что? – возмутилась я, вскочив с места. – Ваша Честь, какое еще нападение? Я пыталась выкрасть драгоценности, эту вину я признаю. Но я и пальцем его не тронула!

Судья Келлер перевел на меня взгляд и снизошел до объяснения.

– Лорд Бэкстрем дал показания, к тому же суд уже заслушал свидетелей вашей стычки...

Какие еще свидетели? В том переулке никого не было, это точно! Разве я полезла бы к лорду в карман, зная, что меня могут увидеть? Этот скользкий тип все подстроил!

– Почему меня не пригласили на слушание дела?

– Ваша защита сочла, что в этом нет необходимости.

Я посмотрела на защитника, внезапно заинтересовавшего бумагами на столе.

– Но он даже не беседовал со мной!

Краем глаза я заметила, как в комнату вошел щегольски одетый темноволосый мужчина. Он сел на последний ряд и лениво откинулся на спинку скамьи, словно явился в театральную ложу, а не в зал суда.

– Послушайте, Ваша Честь, – быстро заговорила я. – Лорд Бэкстром обманул вас так же, как и моего отчима! Я не нападала на лорда, а всего лишь залезла в его карман, вот и вся вина. Я должна была выкрасть драгоценности моей матери – отчим проиграл их в кости!

На лице Келлера не дрогнул ни один мускул.

– Суду это известно. Лорд Хартман заложил гранатовый гарнитур лорду Бэкстрому – эта сделка подтверждена соответствующими бумагами. Проигрыш в кости зафиксирован очевидцами, а значит, законным владельцем драгоценностей является лорд Бэкстром.

– Но этот гарнитур – наша семейная реликвия! – Мой голос звенел от гнева. – Это единственное, что у нас осталось!

Отчим уже пытался поставить на кон мамины драгоценности, но его приятелями были такие же пьянчуги, как и он, и мне удавалось вернуть их обратно. Но Бэкстром – птица другого полета... Впервые он появился в нашем доме всего несколько недель назад, но успел втереться в доверие к отчиму с помощью лести и дорогой выпивки. И все ради того, чтобы за бесценок получить гарнитур!

Судья отмахнулся от меня, словно от надоедливой мухи, и занес молоточек над подставкой.

– Леди Кристина Хартман приговаривается к десяти годам каторги.

Меня будто ударили под дых, а сердце сжали ледяные тиски. Глаза кололи слезинки, но я упрямо выпрямила спину и сжала кулаки. Десять лет на каторге для девушки практически равнозначны смертному приговору. И все потому что я помешала Бэкстрому.

Зал ахнул, удивленный строгостью судьи, а стражник шагнул ко мне, чтобы увести обратно в темницу. Ненадолго! Судя по тому, как быстро движется дело, скоро меня упекут на каторгу.

– Ваша Честь, подождите, пожалуйста, – вдруг послышалось из зала. С трудом сфокусировав взгляд, я поняла, что голос принадлежит аристократу, явившемуся последним. – Поправьте меня, если я ошибаюсь: четвертая поправка к двенадцатому закону об аристократии все еще действует?

Сбитый с толку судья непонимающе нахмурился.

– Да, но какое отношение это имеет к делу?

– Самое прямое, – усмехнулся мужчина, и в его глазах заплясали искры огня. —

Поправка гласит, что вместо заключения или каторги аристократка или аристократ может вступить в брак, если найдется человек, готовый оказать помощь Тамрилу в перевоспитании супруги или супруга.

Я готов и хочу задать леди Хартман вопрос: вы выйдете за меня замуж?

– С удовольствием! – быстро сориентировалась я.

Мой новый жених снова повернулся к судье:

– Ваша Честь, вы позволите нам пожениться в храме при тюрьме?

Судья на мгновение побледнел и ослабил шейный платок.

– Зачем вам это, лорд Эрик? Вы ведь уважаемый человек, а род Хартман давно разорился и опозорил себя.

Лорд Эрик... Что-то знакомое. Светскую хронику мы не выписывали, а в рабочем квартале, где жила наша семья, аристократы показывались только в сопровождении стражи. И все-таки я точно слышала это имя! Мой жених почти наверняка принадлежит к высшему роду.

– Как это зачем? – удивился Эрик и с нежностью посмотрел на меня. – Разве леди Кристина не прелесть? Тот, кто станет ее мужем, будет счастливым!

Судья Келлер с сомнением взглянул на меня – на прелесть я тянула слабо. Голос Эрика звучал весьма убедительно, а вот в прищуре зеленых глаз мне почудилась насмешка. Он явно разыгрывал спектакль – и с внезапной влюбленностью, и с женитьбой. Я понятия не имела, зачем ему это, но меня это более чем устраивало. Я должна любой ценой спастись от каторги, ведь без меня отчим быстро выставит Лизу с малышом на улицу. Пусть сестра была старше меня, она нуждалась в защите.

– Счастливицей станет та, кого вы назовете своей женой! – восхищенно воскликнула я и на всякий случай глупо захлопала ресницами.

Толпа в зале – и когда сюда успело набиться столько людей? – в едином порыве с умилением выдохнула. Еще бы! Прямо на их глазах исполнялась мечта всех горожанок в возрасте от шестнадцати до шестидесяти. Красивый и богатый аристократ обратил свой взор на нищенку. Нищенка оказалась еще и заключенной, но это только добавляло шарма сказке.

Келлер промокнул платочком вспотевший лоб и заскрежетал зубами – против внезапно вспыхнувших чувств он был бессилен. Похоже, этот Эрик не из тех людей, кому отказывают в просьбах, тем более законных. А лорд Бэкстром судью за это по лысой макушке не погладит – явно потребует взятку назад. Или что он там пообещал ему за сфабрикованное дело?

– Вы в своем праве, – мрачно заключил Келлер, и зрители возликовали.

– Тогда вы не откажетесь оформить бумаги моей невесты? – вкрадчиво поинтересовался Эрик, не забывая при этом влюбленно поглядывать на меня. Будь на моем месте сестра, она непременно подумала бы, что и правда поразила его сердце, но я не купилась на это. Впрочем, главное, чтобы этому верил судья.

Спустя полчаса я, потирая затекшие запястья, вышла из зала суда и озадаченно осмотрелась. От стены отлепился Эрик, держащий в руках пачку бумаг.

– Идем, – кивнул он мне. – Я договорился – нас поженят в храме Светлой матери. Надеюсь, ты не против?

Эрик играючи перешел на «ты», но я и не думала возражать – в конце концов, совсем скоро мы станем супругами.

– Не против. Ничего, если я выйду за тебя вот в таком виде? – Я развела руками и переступила с ноги на ногу – мои туфли жалобно скрипнули.

Эрик окинул меня внимательным взглядом, задержавшись на обнаженных лодыжках дольше необходимого, и усмехнулся.

– Боюсь, фидр не оценит твой наряд. Но я позаботился об этом – тебе принесут новую одежду. А еще нам понадобятся свидетели... Если к вечеру мы не окажемся женаты, приговор вступит в силу.

Меня передернуло, а в горле вновь появился комок. Нет уж, я должна выйти за Эрика, раз уж он вызвался помочь мне. Я не из тех девушек, что мечтают о замужестве, но брак определенно лучше, чем каторга.

Как нельзя кстати из зала суда вышел секретарь, нагруженный кипой бумаг. Заметив нас, он ойкнул и попытался развернуться, но Эрик вовремя подхватил его под локоть, а я перегородила дорогу.

Сложив ладони в умоляющем жесте, я произнесла:

– Пожалуйста, будьте нашим свидетелем на свадьбе!

Секретарь быстро покачал головой, отчего его круглые очки едва не слетели с носа.

– Судья Келлер запретил работникам участвовать в этом!

– Неужели вы разобьете наше еще такое хрупкое счастье?

На лице секретаря отразилось сомнение, и я попыталась заплакать, но, как назло, слезы не шли. Тогда Эрик развернулся ко мне, и пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Ростом и статью моего нового жениха природа не обделила. Он с нежностью погладил мою щеку, и хотя его прикосновение было мимолетным, я все же смутилась, а по коже прошел жар. Только сейчас я как следует рассмотрела Эрика и признала, что он очень красив. В каждом его движении сквозила сдерживаемая сила, и даже я, не владеющая даром, чувствовала, что от него буквально фонит магией. Черные волосы до плеч обрамляли смуглое лицо с немного хищными чертами, на котором сияли ярко-зеленые глаза. Знать бы, что у Эрика на уме и чем это грозит мне...

Рядом послышался прерывистый вздох, и секретарь мученически кивнул.

– Ладно, я помогу вам. Только быстро, пока меня не хватились!

Эрик предвкушающе улыбнулся:

– Отлично! Тогда нам пора в храм. Пока Кристина будет переодеваться, я найду еще одного свидетеля.

– И проследи, что не исчез этот, – одними губами произнесла я и уже громче добавила: – Тина. Называй меня Тина.

Меня проводили в крохотную каморку при храме, а неулыбчивая девушка-прислужница вручила сверток с платьем. Сдается, она сочла меня неподходящей партией для Эрика. Так кто спорит?!

Развернув сверток, я кашлянула и округлила глаза: и в этом мне предстоит выйти замуж? Нежно-зеленый шелк меня не смущал, а вот фасон... Понадеявшись, что я ошиблась, я надела наряд и посмотрелась в крохотное ручное зеркальце, найденное на подоконнике.

Платье почти полностью обнажало плечи, а его летящий покррой оказался довольно легкомысленным. В таком виде можно показаться лишь самым близким людям, но никак не фидру Светлой Матери. Вряд ли Эрик заказал наряд в ближайшей лавке готового белья, которых всего пара на весь Акхайм. По-видимому, это платье из тех, что конфисковала стража. Боюсь представить, при каких обстоятельствах... Хорошо, что его хотя бы привели в порядок!

Я искоса посмотрела на грязную тряпку, в которую превратилась моя одежда, и решила не привередничать. Наша свадьба в любом случае далека от приличий, так какая разница, что я надену?

Бросив последний взгляд в зеркало, я наскоро причесалась и, выйдя из каморки, сразу оказалась в церемониальном зале. Несмотря на то, что день едва перевалил за середину, вокруг таинственно мерцали свечи. Однако стоило мне войти, как их пламя затрепетало, будто по залу пронесся ветерок.

У стены возвышалась мраморная статуя Светлой Матери, вскинувшей ладони к небу, словно моля о благополучии для своей паствы. Меня нельзя было назвать истово верующей, да и в храм я заходила редко, но сейчас вдоль позвоночника промчалась щекотка мурашек. Едва я сделала несколько шагов, как мои туфли оглушительно закрипели. Но стоило увидеть алтарь в центре зала, как я забыла об этом неудобстве.

Фидр расставлял церемониальные предметы, с опаской поглядывая на разношерстную компанию. Помимо Эрика и явно жалеющего о своем решении секретаря, здесь присутствовал и пожилой мужчина, мучающийся похмельем. Об этом говорили и страдание на красноватом лице, и сопровождающий его запах. Похоже, его только что освободили. Неужели Эрик не мог найти никого лучше?

– А вот и наша невеста! – улыбнулся жених. – Милая, ты восхитительно выглядишь!

– Благодарю, любимый, – подхватила я. – Я готова!

Я заняла свое место возле алтаря, и наши пальцы с Эриком переплелись – его прикосновение оказалось неожиданно приятным. К щекам прилила кровь, но я усилием воли заста-

вила себя выровнять дыхание. Ничего необычного, Тина, это просто формальность. О том, что будет дальше, когда мы с Эриком станем супругами, я вовсе старалась не думать.

Фидр водрузил на алтарь церемониальную чашу и прокашлялся.

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать пред ликом Светлой Матери новый союз – союз двух влюбленных...

У меня вырвался смешок, но в последний момент я замаскировала его кашлем. Фидр оторвался от книги и с возмущением уставился на меня.

– Простите, – извинилась я.

Бросив взгляд через плечо, я поняла, что секретарь косится на дверь, а мучающийся похмельем забулдыга остервенело трет виски. Кажется, еще немного, и наши свидетели сбегут!

– Не могли бы вы перейти сразу к сути? – попросил Эрик.

Фидр оскорбленно поджал губы и, убрав книгу под алтарь, вытащил артефакт, регистрирующий браки – огромный талмуд, страницы которого едва заметно светились.

– Лорд Эрик Марлоу, вы готовы взять в жены леди Кристину Хартман? Заботиться о ее желаниях и защищать?

Марлоу? Я с шумом выдохнула и развернулась к Эрику. Выходит, он Марлоу? Представитель одного из богатейших родов всего Тамрила и правая рука короля? Но зачем такому человеку жениться на первой встречной?

– Да, – быстро ответил Эрик.

– А вы, леди Кристина Хартман, готовы выйти замуж за лорда Эрика Марлоу? Подарить ему детей, уважать и подчиняться его воле?

Я молчала, все еще переваривая новость.

Эрик легонько сжал мою ладонь и, наклонившись, прошептал:

– Твоя очередь. Или ты передумала?

– Я согласна, – выдавила я из себя.

– Теперь черед колец, – напомнил фидр.

– Представляете, я их не захватил, – Эрик слегка виновато улыбнулся. – Мои чувства к Тине были такими внезапными... Но дома мы обязательно сделаем все как полагается и обменяемся кольцами.

Фидр сухо кивнул.

– Что ж, тогда смешайте вашу кровь в знак того, что теперь вы будете идти по жизни руку об руку.

Свидетели, не меньше нашего желая как можно скорее покинуть храм, с готовностью поднесли нам кинжалы. Я посмотрела на лезвие, сверкавшее в свете свечей, и со всей ясностью осознала, что все происходит по-настоящему. Я выхожу замуж! За мужчину, которого впервые вижу! А ведь еще вчера меня волновало лишь то, как уберечь Лизу и малышку и дождаться совершеннолетия.

Помедлив мгновение, я взяла кинжал и быстро резанула ладонь. Кровь закапала в чашу, и я порадовалась тому, что храм при тюрьме слишком мал. Будь чаша настоящим артефактом, он распознал бы свойства моей крови. И тогда я пожалела бы, что не отправилась на каторгу.

Наша с Эриком кровь смешалась, и в артефакте появилась новая строка с нашими именами.

– Объявляю вас мужем и женой! – торжественно объявил фидр. – Можете поцеловаться.

– О, это вовсе не обязательно... – начала я, но Эрик стремительно шагнул ко мне и, наклонившись, прижался к моим губам. Его рука опустилась на мою спину, и расстояние между нашими телами сократилось. Эрик застал меня врасплох, и за те пару секунд, что я приходила в себя, полностью завладел моим ртом. Но неужели он думает, что меня так легко смутить и сбить с толку? Мысленно хмыкнув, я с жаром ответила на поцелуй, позволив нашим язы-

кам переплестись. Эрик вздрогнул и с трудом оторвался от меня, наградив жарким взглядом потемневших глаз.

– Пусть ваш брак будет крепким и счастливым! – пожелал фидр и, подхватив артефакт, ретировался. Хлопнула задняя дверь, и несколько свечей погасло.

– А где выпивка? – поинтересовался забулдыга. – Ты обещал, что будет выпивка.

– Найдешь в ближайшей таверне. – Эрик вытащил из кармана несколько лиров и бросил их мужчине.

– Мне тоже пора, – отозвался секретарь.

Мы с Эриком поблагодарили его, и он ушел, едва не подпрыгивая от нетерпения. Ему повезло, что артефакт не записывает имена свидетелей – лишь требует их присутствие.

Спустя несколько минут мы с Эриком остались наедине. Теперь, когда каторга мне больше не грозила, пора решать вопрос с мужем. Во что же я вляпалась?

Повисла пауза, и я повела плечом и с вызовом спросила:

– И что теперь?

Эрик скрестил руки на груди и усмехнулся.

Глава 2

Эрик

– А теперь мы поедem ко мне домой и обменяемся кольцами, как и обещали фидру. Или у тебя есть возражения?

– Это обязательно? – скривилась Тина.

– Обязательно.

Девчонка посмотрела на меня исподлобья и отбросила темно-рыжие волосы за спину. В ее взгляде сквозило подозрение, и я отлично ее понимал. Чуть больше получаса назад мы впервые увидели друг друга, а сейчас наши имена вписаны в артефакт, регистрирующий браки.

– Ты даже не спросишь, зачем я женился на тебе? – спросил я.

Я и прежде знал, что склонен действовать быстро и необдуманно, но чтобы настолько... А все Дэниэл со своей королевской волей! Еще друг называется. С самой свадьбы Джосса намекал на то, что мне тоже пора жениться. И в последнее время его намеки становились все прозрачнее. И все же я был намерен держать оборону столько, сколько возможно, пока он не даст прямой приказ. Но увидев Тину, вдруг подумал, что гораздо лучше сыграть на опережение и жениться прямо сейчас.

Я пришел в суд, чтобы покаяться перед скульптором за разрушенный по моей вине фонтан и замять дело, а в итоге обзавелся женой. И весьма милой. Я скользнул внимательным взглядом по Тине: темно-рыжие волосы спадали на обнаженные плечи, а платье не скрывало весьма привлекательной фигурки. Мой взгляд прикипел к ее выступающим ключицам и декольте, и я с трудом заставил себя поднять глаза. Тина выглядела хрупкой и беззащитной, но впечатление было обманчивым – лорд Бэкстром оказался ей не по зубам, но прочих бедолаг она обкрадывала без всякой жалости.

– Выходит, все же не из альтруизма? – хмыкнула Тина и уже серьезнее добавила: – Проще всего решать проблемы по мере их поступления. Но в обиду я себя не дам, и не надеюсь. Теперь, когда мне не грозит каторга, я с удовольствием выслушаю тебя. Но сперва мне нужно домой – сестра наверняка волнуется...

– Это исключено, – покачал я головой. – Ты стала леди Марлоу и не можешь расхаживать по городу в таком виде.

Когда я просил найти платье, то имел в виду нечто более приличное. Интересно, за кого меня приняли?

– То есть отдельное проживание тебя не устроит? – вздохнула Тина. – Ну тогда я должна хотя бы забрать свои вещи.

– Назови адрес, и я пошлю кого-нибудь из слуг за твоим багажом.

Девчонка, фыркнув, закатила глаза:

– У тебя, наверное, сотня слуг, я и забыла. Нет, ты не подумай, я благодарна за помощь, но и ты ведь женился на мне не из-за жалости? Ты наверняка преследовал собственные цели.

Я посмотрел на Тину со смесью уважения и досады. А я-то надеялся, что она будет рада спасению от каторги и не доставит мне проблем!

– Слуг у меня достаточно, привыкай. Я не планировал жениться, поэтому у меня еще есть дела, но вечером мы с тобой обсудим наше положение. Сейчас я отвезу тебя домой, а слуга доставит твои вещи.

– А как же твои родные? – с опаской спросила Тина.

Кажется, она не настолько непробиваема, как хочет казаться, и перспектива знакомства с моими родственниками ее напугала.

– В моем доме проживает тетушка с ее воспитанницей, но на выходные они уехали в загородный дом.

В карих глазах Тины промелькнуло облегчение, но уже в следующую секунду она взяла себя в руки.

– Хорошо. Но пусть твой слуга передаст моей сестре, что я в порядке, просто вышла замуж. – Я едва не поперхнулся: *чудная формулировка, однако!* – А завтра я наведаюсь к ней сама.

Я кивнул.

– Тогда я попрошу кучера подъехать поближе.

Всю дорогу до особняка Тина молчала, чинно сложив руки на коленях и глядя в окно. Мельком я подумал о том, что стоило бы задернуть занавески – в Акхайме мою карету знали и, если кто-то заметит в окне девичью мордашку, обязательно пустит новую сплетню. Хотя факт моей женитьбы и без того скоро станет известен окружающим – к вечеру данные из артефакта попадут в архив, к которому вопреки всем правилам имели доступ газетчики. Уверен, уже утром весь высший свет будет знать, что лорд Эрик Марлоу женился. Эта новость разобьет немало сердец... Не столько потенциальным невестам, сколько их родителям.

Когда копыта лошадей загрохотали по булыжникам моста через Найрису, Тина встрепнулась и посмотрела на меня с подозрением.

– Твой дом находится рядом с королевским дворцом?

– Да, неподалеку. Его Величество разрешил всем живущим поблизости семьям пользоваться своим садом, и там всегда собирается самое изысканное общество.

– Просто прекрасно! – фыркнула Тина. – И я должна изображать из себя леди? Пусть я и Хартман, высшее общество давно вычеркнуло нас из своих рядов.

– Безусловно, тебе придется соответствовать своему новому положению, но я не собираюсь делать из тебя куклу.

Тина хмыкнула и отбросила волосы за спину.

– До чего забавно: прошлую ночь я провела в тюремной камере, а теперь буду жить в Аклисе. Я здесь ни разу не была – стража на мосту ревностно относится к своим обязанностям.

– Ты преувеличиваешь.

Тина заразительно рассмеялась, смешно сморщив нос.

– Это ты слишком мало обо мне знаешь! Мой дом находится в Укроле. Рассказать тебе, чем славится этот район или сам знаешь?!

Тина посмотрела на меня с вызовом, и я едва не поперхнулся воздухом. Более неподходящего места для молодой девушки и представить нельзя! Укроль располагался на другом берегу Акхайма, на самой окраине. Издавна там селились воры, мелкие жулики, отщепенцы и все, кто зарабатывал на жизнь далеким от закона способом. В последнее время я часто бывал в Укроле: местные не гнушались кражей артефактов, и иногда они провоцировали вспышки стихийной магии – а это уже мой профиль.

– И давно? – поинтересовался я.

– С десяти лет. Так что предупреди своего слугу, чтобы он поторопился – в темное время суток ему лучше не показываться в Укроле.

Тина преподносила сюрприз за сюрпризом. Где-то на краю сознания проскользнула мысль, что в этот раз я поступил слишком опрометчиво – взял в жены совершенно незнакомую девушку. Мало того – собирался пустить ее в свой дом. И все же азарт, бурливший в крови – отпечаток огненной магии – подстегивал меня разгадать ее загадку. Да и когда я оглядывался на чье-то мнение?

– Но почему вы переехали в Укроль? – не удержался я.

Тина пожала плечами.

– Лишь там жилье нам было по карману. К тому же мама немного владела лекарской магией, а значит, у нее всегда была работа. Именно поэтому мы с сестрой быстро стали неприкосновенными персонами на улицах Укроля. Дети, конечно, пытались нас задирать, но с ними мы справились своими силами.

– Дар вашей матери не передался к вам с сестрой?

– Увы. Будь у нас магия, нам пришлось бы проще. – Тина насупилась и замолчала.

На языке крутились десятки вопросов, но в этот момент карета мягко затормозила. Тина выглянула в окно, и ее глаза округлились – да, особняк производил впечатление.

– Вот это громадина! И зачем тебе такой большой дом?

– На самом деле большую часть поместья занимает оранжерея тетушки и прочие подсобные помещения. Идем, я представлю тебя прислуге.

Я вышел из кареты и помог Тине спуститься со ступеней. Когда она оказалась на подъездной аллее, я накинул на нее свой сюртук, который прикрыл ее обнаженные плечи, то и дело притягивающие мой взгляд.

Едва мы вошли особняк, как я почувствовал легкое прикосновение к своему сознанию, в котором угадывалось недоумение и легкий интерес – Роу уже ощутил гостью. И это хороший знак, ведь в последнее время он все реже связывался со мной.

«Своя, но надо присматривать. Нельзя причинять вред дому или своим» – отдал я мысленный приказ, и Роу в ответ заклекотал. А ведь когда-то мы могли разговаривать с ним...

– Милорд Эрик, мы не ожидали вас так рано...

Наша бессменная экономка Абигейл, которую мы ласково – и исключительно за глаза – звали Эбби, встретила меня в дверях, и при виде Тины ее глаза зажглись праведным огнем. Прежде чем она успела что-то сказать, я произнес.

– Познакомься, Абигейл, твоя новая хозяйка – леди Кристина Марлоу.

Глава 3

Тина

Экономка – ее должность угадывалась по форменному наряду и прямой как палка спине – вытаращила глаза и задохнулась от возмущения. Я даже всерьез испугалась за ее здоровье. Супруга высшего лорда должна выглядеть презентабельно, а мое легкомысленное шелковое платье, мужской сюртук на плечах и взлохмаченные волосы выдавали во мне обительницу рабочих кварталов Акхайма.

– М-м-м, приятно познакомиться, – отмерла я, когда Эрик ткнул меня в бок.

– Леди Кристина Марлоу? – свистящим шепотом переспросила экономка. – Но, милорд, вы ведь ушли в суд!

– Да, а вернулся с женой. Никогда не знаешь, что преподнесет этот день!

В голосе Эрика отчетливо звучала ирония, и я не удержалась от смешка. Но тут же заткнулась, согнав с лица веселость – ситуация все еще оставалась довольно напряженной. Мне ли не знать, как много зависит от прислуги!

– Что ж, – процедила Абигейл и присела в реверансе. – Рада приветствовать вас, *миледи*. Чувствуйте себя *как дома*!

Эрик нахмурился, и экономка тут же ретировалась, сообщив, что соберет слуг в гостиной. Я с уважением посмотрела ей вслед: так тонко хамить надо уметь!

– Мне стоит ожидать от твоей экономки пакостей? – поинтересовалась я у Эрика. – Она явно не в восторге от меня.

Эрик пропустил меня вперед и придержал мой локоть, когда я поскользнулась на начищенном до блеска паркете. Когда его пальцы коснулись моей кожи, я невольно вздрогнула. Снова! В первый раз меня окатило жаром, когда я выходила из кареты, а в голову все чаще лезла мысль о том, что же я натворила.

– Абигейл считает себя членом семьи, что в общем-то недалеко от истины. Она приходится мне дальней родственницей и управляет домом вот уже двадцать лет. Даже дворецкий не смеет ослушаться ее приказов. Но скоро Эбби отойдет, вот увидишь.

Я бы на это не рассчитывала... Впрочем, с экономкой я как-нибудь справлюсь. Куда важнее понять, на что рассчитывает Эрик и как отразится этот внезапный брак на мне. Внебрачные дети или любовница, разочарованная тем, что добыча уплыла из рук? Или беда придет со стороны самого Эрика? К несчастью, даже в браке мужчина намного больше прав, чем женщина, и в открытом противостоянии мне придется туго.

Поднявшись по мраморной лестнице, покрытой ковровой дорожкой, я восхищенно приоткрыла рот. Поместье Марлоу оказалось великолепно – одна только лепнина на потолке чего стоила. Светлые стены украшали картины и гобелены, а освещением служили магические артефакты. Да и мебель притягивала взгляд – я никогда не видела такой тонкой работы. Каким-то образом обстановка была одновременно и весьма сдержанной, и экстравагантной. Те комнаты, что я успела увидеть, были оформлены в спокойных тонах, но каждая имела свою особенность, будь то расписанные художником стены или вьющиеся растения, оплетшие деревянную перегородку прямо посреди комнаты. Никакой кричащей роскоши, но я все равно чувствовала себя оборванкой, обманом проникшей в такое место. Да еще в качестве хозяйки! Не зря Абигейл изумилось – такой как я, здесь не место.

– На первом этаже служебные помещения, комнаты слуг, а также гостиная и две столовых. Но мы чаще всего используем малую, ведь постоянно в особняке проживает не так много людей, а гостей мы принимаем нечасто.

Я озадаченно посмотрела на Эрика. Он не выглядел затворником, напротив, я ожидала, что в его привычках закатывать шумные вечеринки или на худой конец торжественные приемы. Или он делает это в других местах?

– Второй этаж – территория тетюшки Алисии и ее воспитанницы Камиллы. У них имеются и комната для музицирования, и для рисования... В эти подробности они посвятят тебя сами.

– Вряд ли мне понадобится комната для музицирования, – хмыкнула я. – Я не получала классическое образование леди, а ходила в городскую школу. Из музыкальных инструментов у нас был только гонг, который звал нас на обед.

По губам Эрика скользнула ухмылка, но он не прокомментировал мои слова. Тем временем мы поднялись на третий этаж, и он закончился экскурсию.

– Этот этаж принадлежит мне – здесь моя – а теперь и наша – спальня, кабинет, библиотека и комната для тренировок. Пожалуйста, держись от нее подальше. Запертая дверь означает, что я отрабатываю стихийные плетения, и если меня прервать... Словом, будет жаль лишиться супруги сразу же после женитьбы.

Я улыбнулась.

– Поверь, самоубийство в мои планы не входит.

Эрик толкнул дверь кабинета и пропустил меня внутрь.

– Прежде чем я представлю тебя прислуге, у нас есть еще одно дело – кольца.

Муж шагнул в кабинет и щелчком пальцев зажег артефакты. Я с интересом повертела головой, рассматривая обстановку – более сдержанную и... мужскую. Возле массивного стола из черного дерева стояло несколько кожаных кресел, а позади громоздились шкафы с книгами и папками с документами. Мое внимание привлек предмет на краю стола, накрытый плотной тканью. Довольно большой и непонятной формы. Что бы это могло быть?

Пока я отвлеклась, Эрик достал из сейфа бархатную коробочку. С нежностью погладив ее, он распахнул крышку и жестом предложил мне подойти поближе. Я сделала шаг вперед и ахнула: на бархатной подложке покоилось два кольца, выполненных из незнакомого серебряного металла. Я потеряла серебряную цепочку на шее, но она и отдаленно не напоминала этот удивительный материал. Широкое кольцо было усыпано алмазной крошкой, слепившей глаза. Второе – более тонкое и изящное – вдобавок могло похвастаться огромным алмазом.

– Эта пара колец переходит к старшему ребенку в роду Марлоу, – тихо заговорил Эрик. – Кольца невероятно древние и имеют собственную магию – дотрагиваться до них может только близкий владельцу человек.

Эрик медленно коснулся моей ладони и аккуратно надел кольцо на палец. Оно село как влитое, хотя секунду назад мне казалось, что оно будет мало.

– Потерять его невозможно, если только ты сама не пожелаешь этого. Так что ты уже постарайся, ладно?

Я кивнула, и Эрик выжидающе вскинул бровь.

– Не ответишь взаимностью?

Почему-то волнуясь, я вытащила из коробочки второе кольцо и надела его на палец Эрика.

Если до этого женитьба казалась мне дурным, хотя отчасти и забавным сном, то сейчас, когда мы обменялись кольцами, я окончательно осознала, что все по-настоящему.

Мы женаты.

Знакомство не заняло много времени, и прежде чем я успела освоиться, Эрик на глазах у изумленной прислуги поцеловал меня в щеку и ушел, обещав прийти вечером. Настоящая семейная идиллия! Я с досадой посмотрела ему вслед: и почему у меня ощущение, что он нарочно оставил меня одну? Хочет посмотреть, как я справлюсь?

– Миледи Кристина, – под внимательным взглядом Абигейл ко мне приблизилась одна из горничных – миловидная девушка едва ли старше меня. – Меня зовут Сара. Если вы позволите, я приведу в порядок ваши вещи.

Я подтянула сползший с одного плеча сюртук Эрика и как можно невозмутимее покачала головой.

– Мой багаж прибдет позже. Через полчаса подайте чай в гостиную, а я пока приведу себя в порядок.

Не дожидаясь ответа, я кивнула Абигейл и направилась к лестнице, держа спину идеально прямой. С куда большим удовольствием я отсиделась бы в спальне вплоть до возвращения Эрика, но подобное поведение сочтут трусостью. Если я хочу ужиться в этом доме, то должна заставить уважать себя. Пусть и обстоятельства моего появления здесь весьма скандальные.

Поднявшись по лестнице и свернув в коридор, я остановилась и прижалась к стене. Как и ожидалось, стоило мне уйти, слуги разом заговорили, перебивая друг друга.

– Да кто она такая?!

– Милорд явно сошел с ума, если привел в дом *вот это!* – голос Абигейл я уже знала. – Но на ней фамильное кольцо Марлоу.

– А как же леди Патриция? – поинтересовался один из мужчин.

– Ой, брось, Джерри. Милорд Эрик никогда бы не женился на ней, всего лишь... захаживал в гости.

Я поморщилась и прикусила губу, в задумчивости накрутив прядь волос на палец. Любвица у Эрика все же имеется, я бы очень удивилось, будь это не так. Услышав шаги на лестнице, я на цыпочках миновала коридор и заперлась в спальне. Нельзя, чтобы меня застукали за подслушиванием.

Комната Эрика оказалась весьма примечательной. Безусловно, главной деталью интерьера была огромная кровать с темно-синим балдахином. Сразу возле нее – винный шкаф и выкатывающийся на колесиках столик. Мой новоиспеченный муженек знал толк в развлечениях!

Пожав плечами, я отправилась в ванную комнату, в которой располагался вместительный бассейн. Он был оснащен артефактами, и горячая вода поступала прямо из медных кранов. И не нужно сначала греть ведра с водой на кухне, а потом таскать их в ванну.

Кажется, замуж я вышла удачно! Со слугами я как-нибудь полажу, а если договорюсь с Эриком, то мне вовсе не придется жить здесь постоянно. Дотянуть бы до совершеннолетия – всего-то месяц остался. Когда мне исполнится двадцать один, я наконец-то смогу сама распоряжаться оставшимся имуществом и суммой на счету в банке, невзирая на мнение отчима.

Погрузившись в размышления, я быстро помылась, воспользовавшись мылом и шампунем Эрика – оба отдавали чем-то хвойным, оставляя после себя терпкий аромат. Дважды в дверь скреблась горничная, предлагая свою помощь, но я отказалась. Если она увидит, в каком состоянии находятся мои ногти и волосы... Да и ночь в тюрьме не прошла бесследно. Не стоило волновать Абигейл еще больше – Эрик не простит мне, если его бессменную экономку хватит удар!

Вдоволь наплескавшись в ванной, я вытащила из шкафа пушистое полотенце и целиком завернулась в него. Здесь же обнаружился и артефакт, о котором раньше я только слышала – он дул теплым воздухом и высушил мои волосы всего за десять минут. Вряд ли Эрик им пользовался, а значит, он предназначался для гостей, что оставались на ночь.

В спальне я немного замешкалась – снова надевать то легкомысленное платье не хотелось, но других вариантов не было. Можно, конечно, попросить горничную отыскать другой наряд, но тогда Абигейл окончательно утвердится в мысли, что Эрик подобрал меня на улице. Это было недалеко от истины, но сперва нам с ним нужно обсудить, во что мы вляпались.

Натянув на лицо улыбку, я вышла из спальни и столкнулась с двумя незнакомыми леди, удивленно рассматривающими меня.

– М-м-м, добрый вечер! Эбби сказала, что Эрик привел... гостью, – отозвалась та, что помоложе – высокая светловолосая девушка с россыпью веснушек на носу и щеках.

Мысленно я выругалась. Абигейл все-таки отомстила мне. Она промолчала о том, что ей представили меня как новую хозяйку, чтобы я сама объяснила тетушке Эрика и ее воспитаннице, кто я такая.

Даже не знаю, с чего начать!

Обе женщины ожидали от меня ответа, сверля настороженными взглядами, а я, в свою очередь, рассматривала их. Та, что постарше, была одета в светлое платье с высоким воротником, подчеркивающее ее женственную фигуру, несмотря на невзрачный фасон. На ее темных волосах красовалась милая розовая шляпка, тень от которой закрывала почти половину лица. На вид я дала бы ей лет сорок – наверняка она и есть тетушка Эрика. Вторая девушка нетерпеливо стянула перчатки, и в ее голубых глазах засверкало неприкрытое любопытство.

– Меня зовут леди Алисия Марлоу, – представилась женщина постарше. – А это моя воспитанница – Камилла Форт.

– Я так рада познакомиться с вами, – широко улыбнулась я, лихорадочно соображая. – Я леди Кристина Хартман... А с недавнего времени моя фамилия Марлоу.

Из рта тетушки вырвался свистящий вздох, и она слегка пошатнулась. Шляпка съехала набок, и я увидела, что ее правая щека обезображена ужасным шрамом, спускающимся за воротник платья. Камилла подхватила ее под локоть и помогла устоять на ногах.

– Эрик женился? – переспросила леди Алисия. – Нет, этого просто не может быть!

– Ваша экономка Абигейл может это подтвердить. Эрик представил меня слугам как свою жену, – на всякий случай сообщила я. Не хотелось бы, чтобы меня вышвырнули из дома! Весна не самое подходящее время года для прогулок без пальто.

Внезапно леди Алисия шагнула ко мне и цепким движением схватила меня за руку.

– Кольцо Марлоу! Только Эрик смог бы надеть вам его на палец... Значит, это действительно правда. Простите, что я не поверила сразу... Вы не похожи на девушек, которых обычно предпочитает Эрик.

– И кого же он предпочитает? – невольно заинтересовалась я.

– Брюнеток, – пожала плечами леди Алисия и тут же залилась краской. – Ох, я так разволновалась, что веду себя просто возмутительно. Мне не стоило обсуждать с вами прежних женщин Эрика. Лучше расскажите мне все подробности вашей свадьбы! Почему я о ней ничего не знаю?

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но осеклась, натолкнувшись на предупреждающий взгляд Камиллы. Она быстро покачала головой, одними губами прошептав «нет», а уже вслух произнесла:

– Может быть, продолжим разговор в гостиной? Я попрошу слуг подать чай.

Леди Алисия беспомощно улыбнулась.

– Думаю, мне не помешает присесть. Идемте, леди Кристина, я безумно хочу узнать, как же так вышло, что мой ветреный племянник женился! Я даже не надеялась, что это произойдет в ближайшие годы.

– Давайте я вам помогу, – предложила Камилла. Проходя мимо меня, она едва слышно сказала:

– Постарайтесь не шокировать леди Алисию, у нее слабое здоровье.

Я кивнула и последовала за ними, с досадой подумав о том, что о нашем знакомстве в тюрьме и поспешной свадьбе из-за моего приговора придется умолчать. Но как же не вовремя Эрик ушел... Он ведь сказал, что сегодня его родственников не будет дома!

Первым делом леди Алисия вернула шляпку на законное место, спрятав шрам. Судя по ее скованным движениям, она отчаянно стеснялась своего увечья. Когда мы устроились в гостиной, горничная принесла чай и принялась нарочито медленно разливать его по чашкам, с интересом поглядывая на меня. Я сидела прямо, чинно сложив руки на коленях. Воздух охлаждал обнаженные плечи, но мне ничего не оставалось, кроме как делать вид, будто мой наряд – совершенно обычное дело. Впрочем, мужской сюртук поверх выглядел бы еще провокационнее. Это хорошо, что я успела отмыть тюремную грязь!

– Итак, – начала тетушка, – леди Кристина, как же вы познакомились с Эриком?

– Называйте меня Тиной, – предложила я и отпила чаю, чтобы потянуть время.

– Вы правы, Тина. Мы же стали родственниками, а значит, вполне можем обойтись без формальностей. Тогда для вас я просто Алисия.

Шокированная горничная едва не выронила поднос, а я поперхнулась чаем. Удивительная женщина! Неужели она готова вот так принять в семью? Да она ведь видит меня в первый раз в жизни, и вряд ли мне удалось произвести на нее достойное впечатление.

– Я понимаю твое удивление, – наклонила голову Алисия. – Но кто я такая, чтобы диктовать Эрику, на ком ему следует жениться? Я ведь не Его Величество! Племянник и так был очень добр ко мне, когда поселил меня и Камиллу здесь после смерти моей сестры, – На ее лице появилась тень печали, а потом уголок губ дрогнул в полуулыбке. – Раньше вечеринки в этом доме гремели на всю округу, а теперь я развожу здесь цветы. Итак, как же вы с Эриком все же познакомились?

Первым порывом было выложить всю правду, но я вспомнила о предупреждении Камиллы и вовремя прикусила язык. Нужно что-то более милое и правдоподобное одновременно. Например...

– Мы познакомились в таверне. Я коротала время в ожидании, пока закончится дождь, а Эрик сел за мой столик, так как свободных не нашлось. Мы познакомились, ну и слово за слово... – Я замолчала, не представляя, чем должна закончиться такая история.

– Как интересно! – воскликнула Алисия. – А когда это произошло? Кажется, дожди начались буквально на прошлой неделе...

Прошлая неделя выглядит сомнительным поводом для женитьбы, но уж лучше, чем сегодняшнее утро.

Тонкие брови Алисии сошлись на переносице, но прежде чем она успела задать новый вопрос, где-то за стеной раздался шум. С каждой секундой он приближался и становился все сильнее, и я озадаченно посмотрела на дверь. А в следующее мгновение она с грохотом распахнулась, и внутрь влетел странный предмет, в котором я, к своему удивлению, узнала... птичью клетку. Внутри с клетотом металась ярко-красная птица. Заметив меня, она издала истошный крик, и клетка рухнула на пол, распавшись на две половинки. Птица выпорхнула вверх и прыгнула на столик с чаем, смахнув хвостом чашки.

Это еще что такое? Я вскочила с места и отшатнулась подальше от птицы. Светлая мать, да она ведь не просто красная – она словно объята огнем! Пламя сияло на хохолке и стекало по перьям вплоть до длинного хвоста, но особенно ярко горело на широких крыльях. Лишь глаза сверкали двумя изумрудами, а в весьма осмысленном взгляде плескалось возмущение.

Это не просто птица, это феникс! А кто еще может стать живым пламенем и не сгореть при этом?!

Глава 4

– Роу! – всплеснула руками Алисия. – Что ты тут устроил? Ты напугал Тину.

Птица издала возмущенный клекот и уставилась на меня со смесью недоверия и любопытства.

– М-м-м, привет, – с опаской произнесла я и махнула рукой.

– Как правило, Роу почти не покидает кабинет Эрика, да еще вместе с клеткой... Не подумай дурного, мы не держим его в неволе, это всего лишь восстанавливающий силы артефакт.

– Эрик не рассказывал тебе про Роу? – спросила Камилла.

Алисия решительно шагнула вперед.

– Надо исправить его оплошность! Впрочем, неудивительно, что Эрик промолчал – он так стесняется своих проблем с магией.

Камилла вздохнула:

– А все из-за его должности в Управлении. Как осуществлять надзор над стихиями, если он сам не в состоянии контролировать их?

Алисия не одернула ее, из чего я сделала вывод, что Камилла не просто воспитанница, а член семьи. Но едва я навестила уши, как они переключились на горничную, которая принесла новый чай взамен безвременно почившего. Жаль, мне нужна любая информация об Эрике. Он-то наверняка наведет обо мне справки!

– Роу, познакомься с Тиной – женой Эрика.

Птица, перелетевшая на спинку дивана, посмотрела на меня с укоризной в бирюзовом взгляде и снова отвернулась. Кажется, он не в восторге от меня. Впрочем, это взаимно.

– Тина, Роу не просто питомец, как ты могла подумать. Он – феникс Эрика, воплощение его огненной стихии, – тон Алисии стал торжественным. – Эрик обычно предпочитает стихию земли, но огонь у него все же сильнее. Феникс родился из пламени, когда племяннику было всего восемь.

Я мало что слышала о стихийных покровителях, но столь юный возраст впечатлял.

– Надеюсь, мы с Роу подружимся! – улыбнулась я, и феникс вспыхнул огнем ярче прежнего.

Я отшатнулась, насилу сдержав ругательство, и обхватила себя за плечи.

– Вот негодник! – погрозила пальцем фениксу Алисия. – Даже не знаю, что на него нашло... Наверное, он ревнует Эрика. А ты, Тина, владеешь магией?

– К сожалению, Светлая мать не наградила меня даром.

Таких, как я, богиня вообще не жаловала, но об этом я умолчала. Когда-то дриады, эльфы, феи, ундины и прочие волшебные существа были частью нашего мира, но они давно исчезли. Благодаря Его Величеству Дэниэлу, на потомков древней крови теперь смотрели сквозь пальцы, но я привыкла молчать. Мама прочно вбила мне в голову, что должна скрывать свою истинную природу, если не хочу стать инструментом в чужих руках.

Даже Лиза не знала всей правды. Я безумно любила сестру, но она была слишком доверчивой – достаточно того, что она отписала свою часть наследства отчиму. Если бы он узнал о свойствах моей крови, то продал бы меня замуж первому встречному, предложившему достойную цену.

– Я тоже не владею магией, – понимающе покачала головой Камилла. – А вот леди Алисия...

– Вовсе не обязательно пользоваться магией, – перебила ее Алисия. – Я выращиваю цветы без крупницы дара, но они радуют меня каждый день. Ценность магии здорово преувеличена: это не только величайший дар, но и проклятье.

В ее голосе прозвучала затаенная боль, а рука непроизвольно коснулась шрама на щеке. Больше всего он напоминал застарелый ожог, а его слишком ровный контур наводил на размышления о заклинании.

– Простите, поездка меня вымотала, и мне нужно прилечь. – Алисия медленно поднялась со стула. – Будем надеяться, что Эрик сегодня не задержится на работе и вечером мы поужинаем всей семьей.

Я встала следом за Алисией, одновременно жалея ее и радуясь передышке.

– Я провожу вас, – сказала Камилла, а потом повернулась ко мне. – Тина, отнесешь Роу наверх?

– Я? – вырвалось у меня. – Я не уверена, что это хорошая идея...

Феникс возмущенно заклекотал, возражая против моей компании, но Алисия пошатнулась, и мы оба замолчали, смирившись.

Ну ладно, неужели я не справлюсь?

Алисия и Камилла ушли, а мы с Роу застыли, с неприязнью рассматривая друг друга. Феникс восседал на спинке дивана, взъерошив перья и угрожающе раскрыв крылья. Я встала поодаль, отгородившись стулом, словно он мог защитить меня.

– Давай ты сам залезешь в клетку, а я унесу ее наверх, – предложила я. – Как тебе?

Феникс возмущенно заклекотал, а его хвост вспыхнул чистым пламенем, отчего во все стороны брызнули огненные искры. Я испуганно дернулась, но они впитались в ковер, не причинив ему вреда. Очень удобно! Протянув руку, я подставила ладонь под одну из искр и улыбнулась: больно не было, скорее, щекотно.

Что ж, магия феникса безвредна. Это, определенно, приятная новость!

– Не хочешь по-хорошему? – вздохнула я. – Ладно, давай попробуем иначе.

Я делала это лишь ради леди Алисии, которая так тепло отнеслась ко мне. Кажется, новость о том, что я ничего не знала о Роу, ее расстроила. Но если феникс откажется помогать мне, я вызову служанку и попрошу передать Камилле, что не справилась. Пусть сама разбирается с Роу, раз уж он меня невзлюбил!

Я приблизилась к фениксу, стараясь не обращать внимания на пламя, пляшущее на его перьях. Пусть оно и не причиняло вреда, выглядело это угрожающе. В горле появился комок, а внутренности скрутило в узел. Это просто птица, мысленно уговаривала я себя. Ну подумаешь, магическая. В Укроле чего только не водилось!

Стоило мне поднять с пола клетку, как феникс заволновался. Взмахнув крыльями, он попробовал взлететь, но уже спустя пару секунд обессиленно опустил на спинку дивана и с досадой щелкнул клювом.

– Да ты устал... – понимающе протянула я. – Сдается мне, без меня ты не доберешься. Даже если пойдешь пешком.

Роу насупился и отвернулся.

– Но я могу тебе помочь. Не хочешь в клетку, могу унести тебя на руках, – мягко добавила я. – Я ведь не враг тебе.

Феникс недоверчиво посмотрел на меня и вздохнул. Удивительно, как легко я понимала его эмоции – словно всегда общалась с птицами. Впрочем, Роу все же магическое создание...

Я открыла дверцу клетки и сделала приглашающий жест рукой. Феникс съехал, будто старичок, и засеменил ко мне. Я замерла, опасаясь, что он выкинет какой-нибудь фокус, но он послушно забрался внутрь. Прутья клетки засветились мягким светом, греющим ладони, и Роу блаженно зажмурился.

– Вот и славно! – пробормотала я.

С клеткой в руках я вышла из гостиной и столкнулась с Абигейл, скривившей губы при виде меня. Однако стоило ей заметить Роу, как недовольство в ее глазах сменилось растерянностью, а затем она и вовсе посторонилась, пропуская меня. И все это без единого слова.

Я озадаченно посмотрела на экономку, свернувшую в коридор, и шепотом спросила у феникса.

– Что это с ней? Она ведь явно хотела сказать мне колкость.

– Абигейл впечатлена тем, что Роу дался тебе в руки, – раздалось за спиной. – Обычно он сторонится всех, кроме меня и, может быть, тетушки, и то только если иного выхода нет.

Обернувшись, я увидела Эрика, сложившего руки на груди и прислонившегося к стене. Уголок его губ был приподнят в улыбке, а темные волосы были взъерошены.

– Хм, – протянула я. – Тогда выходит, что дружить с Роу очень полезно. Даже полезнее, чем с тобой – наш брак для Абигейл не аргумент.

– Я всего лишь мужчина, – закатил глаза Эрик. – А вот феникс – магическое существо, ему гораздо сложнее запудрить мозги глубоким декольте и длинными ногами.

– Похоже, ты уже побеседовал с Абигейл? – фыркнула я.

– О, да! – усмехнулся муж. – Пришлось напомнить, что это я плачу ей жалованье, а не наоборот, а моя личная жизнь не входит в круг ее обязанностей.

Я улыбнулась, но тут же посерьезнела: предательская мысль, которую я отгоняла весь день, снова отчетливо зазвучала в голове. Эрик – мой муж, а значит, я снова практически бесправна. Если он объявит меня больной и запрет дома, то высший свет лишь посочувствует ему и пришлет приглашение на прием!

Эрик заметил перемену во мне и склонил голову набок.

– Кажется, нам пора поговорить.

Поставив клетку с задремавшим фениксом на стол кабинета, я развернулась и едва не наткнулась на Эрика. Нас разделяло всего несколько дюймов, и я порывисто выдохнула. Он ведь нарочно подошел так близко, чтобы вывести меня из равновесия! Я упрямо вздернула подбородок и обошла мужа, с уверенностью встретив его внимательный взгляд.

– К твоему сведению, мне пришлось соврать Алисии о нашем знакомстве. Камилла сказала, что у нее слабое здоровье... Но что они вообще делали в доме? Ты сказал, что их не будет.

Эрик поморщился:

– По-видимому, солнечная погода многих натолкнула на мысль о выходных за городом, а тетушка любит... уединение, – в его голосе прозвучала горечь.

– Из-за ее ожога? – спросила я, не став ходить вокруг да около.

Муж кивнул.

– Да, она стесняется его, хотя несчастный случай произошел почти тридцать лет назад... Но теперь понятно, почему Роу примчался в гостиную, – Эрик с нежностью посмотрел на птицу и накрыл клетку плотной тканью. – Я велел ему защищать дом, и твоя лож показалась ему подозрительной. И, кстати, какая у нас легенда?

– Мы познакомились в таверне, в которой пережидали дождь. Ты сел за мой столик, потому что свободных не нашлось.

– Очень похоже на меня, – усмехнулся Эрик. – Обстоятельства нашей свадьбы все равно выплывут наружу, но версия с таверной и предварительным знакомством примирит тетушку с действительностью.

Я сложила руки на груди и усмехнулась.

– Ты ведь это специально? Ты женился на мне, чтобы досадить королю? Алисия упомянула о нем...

– А ты внимательна! – вскинул бровь Эрик. – Признаю, женитьба была спонтанным решением. Я понимал, что его Величество Дэниэл вот-вот прикажет мне найти супругу, и решил сделать выбор сам. Но я полагаю, ты не в обиде?

– О, я всецело за, – хихикнула я. – Знаешь, раньше я не понимала девушек, готовых выйти замуж за кого угодно, но ночь в тюрьме и приговор судьи быстро изменили мои убеждения.

Да и твой дом куда уютнее, чем каторга. Если ты, конечно, не намерен воспользоваться своим правом на меня и превратить мою жизнь в кошмар.

Муж оскорбленно приосанился.

– Даже и не думал. Но признаться, кое-какие планы у меня на тебя все же есть. Вижу, ты неплохо поладила с Роу...

– А что с ним случилось? – я опустила в кресло Эрика, и он, на мгновение помедлив, занял соседнее.

– Это долгая история... Фениксы выглядят как птицы, но по своей сути они воплощение стихии. Моя магия создала Роу, она же питает его силы. Вот только сейчас у меня... некоторые сложности с самоконтролем, и потоки энергии в теле циркулируют нерегулярно, что отражается на Роу.

– Сложности с самоконтролем? – переспросила я. – Выходит, мне нужно тщательнее думать, о чем говорить, а не то ты зарядишь мне в глаз огненным шаром?

Уголок губ Эрика дернулся вверх:

– Ты, Тина, можешь говорить мне все, что угодно. Я бы посмотрел на того, кто попытается тебя заткнуть. – Я на мгновение задумалась: это сейчас был комплимент или завуалированное оскорбление? – И я никогда не причиню вреда человеку – этому учат всех стихийных магов. Но вот здания, улицы и... прочие предметы в опасности. Сильные эмоции могут обернуться неконтролируемой вспышкой магии, и что-то внезапно загорится или уйдет под землю – в зависимости от того, какая стихия взяла верх.

– Ты поэтому и оказался в суде? – догадалась я.

Эрик кивнул и потянулся к ящику стола, вытянув оттуда два бокала и бутылку вина. Да у него по всему дому есть тайники с алкоголем!

– Я разрушил величайшее чудо Акхайма – фонтан «Плачущая женщина». Как по мне, город мало потерял. Но ее создатель – лорд Кристофер Бауман – занимает довольно высокий пост в Совете и заведует искусством. Он требовал для меня серьезного наказания, но я отделался штрафом.

Эрик разлил вино по бокалам и передал один из них мне. Наши пальцы соприкоснулись, и мои щеки заалели. За окном уже занимались сумерки, и кабинет Эрика укутал уютный полумрак. Опытный мужчина-ловелас, неискушенная девушка, вино и интимная обстановка. По уму этой девушке стоило бы бежать со всех ног, да вот незадача – я уже замужем.

– Зато еще в суде я заметил, что ты каким-то образом воздействуешь на мою магию.

– О чем это ты? – насторожилась я.

Эрик запустил пальцы в черные волосы и виновато посмотрел на птичью клетку, прикрытую тканью.

– Ты знаешь, что Роу уже давно не летал? Он из клетки-то выбирался нехотя, а сегодня устроил целое представление.

Эрик отставил бокал в сторону и пододвинул свое кресло таким образом, что наши колени соприкоснулись. Он принялся поглаживать мою ладонь, отчего кожу слегка закололо, а вторая рука мужа легла на мою щеку. Его зеленые глаза почти полностью поглотил зрачок, в глубине которого сверкали искры.

Пять баллов за соблазнение! Вполне себе невинные прикосновения, а меня бросило в жар. Или дело в вине на голодный желудок?

– Эй, полегче. – Я поймала руку Эрика и покачала головой. – Давай-ка подведем итоги разговора. Ты женился, потому что хотел досадить королю и вдобавок почувствовал, что я как-то влияю на твою магию. Я вышла за тебя, чтобы избежать каторги. Мне кажется, мы можем друг другу помочь. А все остальное, честно говоря, меня мало интересует.

Муж сжал челюсти, вперив в меня напряженный взгляд. Кажется, мои слова прошлись наждачной бумагой по его самолюбию. Но я нисколько не лукавила: стоит нам с Эриком раз-

делить постель, и разорвать брак будет куда сложнее. Сейчас доказать, что брак фиктивный, проще простого – я все еще оставалась девственницей.

– И что же ты предлагаешь? – нахмурился Эрик.

Истома в теле окончательно улетучилась, а мозг заработал быстрее.

– Ты продемонстрируешь меня высшему свету и докажешь королю, что способен сам принимать решения. Хотя, знаешь, женитьба на мне, скорее, свидетельствует против тебя.

Эрик поморщился и махнул рукой:

– Продолжай.

– Взамен я избегаю каторги и получаю возможность спокойно дождаться своего совершеннолетия – до него всего месяц. Я наконец вступлю в наследство – точнее, то, что от него осталось, – и поставлю отчима на место. Нет, я не какая-то злодейка... Когда мама вышла за Дэвида, я радовалась за нее, хотя он был простым сапожником, да к тому же не самым лучшим. Но они прожили вместе всего пару лет, а после ее смерти он завел дружбу с подозрительными личностями и все чаще прикладывался к бутылке.

Но ты только представь: сделка выгодна нам обоим. А через месяц мы с тобой разведемся, что будет несложно, учитывая обстоятельства нашей свадьбы. Всем и так будет ясно, что ты просто психанул, а я уцепилась за этот шанс. Надо только разобраться с моим приговором – дело явно сфабриковано. Даже любопытно, с чего такая спешка...

Эрик усмехнулся.

– А ты не теряла время даром – все хорошенько продумала. Я согласен, но у меня небольшое дополнение: ты поможешь мне с Роу.

– И как же? – удивилась я.

– Понятия не имею, но твое присутствие идет ему на пользу. Ты точно не владеешь даром?

Во рту пересохло, но я сохранила безмятежное выражение лица. Магии у меня не действительно не было, но вот кровь... Кто знает, как она воздействует на магических существ?

– Точно, – уверенно отозвалась я.

– Тогда предлагаю так: этот месяц ты будешь проводить с Роу, скажем, два часа в день.

– Ему явно не понравится это, но я согласна. Тогда выходит, мы договорились? – я подняла взгляд на Эрика, настроение которого явно оставляло желать лучшего.

– Договорились. Но, несмотря на нашу сделку, для тетушки мы с тобой пара.

Я сложила руки на груди и с сомнением посмотрела на Эрика.

– Но разве она не удивится нашему разрыву?

– Пусть она хоть немного порадуетса, а потом я подготовлю ее к этой новости – улыбнулся тот. – Она так мечтала, чтобы я нашел жену!

– Только чур, это я тебя бросила. У тебя такая репутация, что мне не хочется стать еще одним вычеркнутым пунктом в твоём списке.

Эрик мученически вздохнул.

– Договорились.

Глава 5

Эрик

Ужин слуги накрыли в большой столовой, которой мы пользовались крайне редко. Можно было бы подумать, что поводом стала наша с Тиной женитьба, но наверняка Эбби просто хотела рассадить нас на разные концы длинного стола. Зато отсюда было удобно наблюдать за женой.

Тина переделалась в собственное платье из практичной синей ткани, а ее темно-рыжие волосы сияли в свете магических артефактов. С недавнего времени свечам в доме не доверяли, ведь в любой момент они могли вспыхнуть и что-нибудь сжечь.

Тина внимательно слушала заметно оживившуюся тетюшку и улыбалась краешком губ. Из ее движений ушла нервозность, и даже черты лица как будто смягчились. Неужели она всерьез опасалась, что сменила одну клетку на другую? Разве я похож на того, кто обращается с женщинами подобным образом?

Впрочем, Тина выросла в Укроле, а там всегда надо держаться настороже. Я снова посмотрел на жену, пытаюсь представить ее ребенком, столкнувшимся с опасностями Укроля... Пусть даже ее мать владела полезной для обитателей района профессией, наверняка ей пришлось непросто.

А Лиза отзывалась о сестре с небывалой теплотой, но в то же время, кажется, немного побаивалась ее. Да, вместо того чтобы отправить за вещами слугу, я решил навестить в Укроль сам. Надо же разобраться, кого я взял в жены? Да и слугу было немного жаль – его наверняка бы ограбили.

Домик Хартманов оказался удивительно опрятен и настолько же чудовищно мал – всего три спальни и кухня, которая служила одновременно и кладовкой, и прочими подсобными помещениями. Дэвида Хартмана не оказалось дома, и я пообещал себе нанести непременно познакомиться с отчимом Тины. Если он действительно пропивает ее наследство... Как ее муж я не мог оставить это без внимания. Да и душок у ее дела уж больно нехороший...

Сестре Тины – Лизе – красивой, но изможденной молодой женщине пришлось довольно долго объяснять, кто же я такой. На руках у нее плакал маленький ребенок, завернутый в пеленки, и она, судя по синякам под ее глазами, давно не спала. Лишь увидев свидетельство о заключении брака, выданное фидром, Лиза наконец поверила мне.

– Выходит, вы женились на моей сестре, чтобы спасти ее от каторги? – спросила она.

– Не совсем, – уклончиво ответил я. – Скажем так, я преследовал и свои цели, но обещаю, что не обижу Тину.

– Хотела бы я посмотреть, как у вас это получится, – фыркнула она, на мгновение напомнив младшую сестру. – Но я рада за вас! Тина, конечно, та еще заноза, но если она сумеет довериться вам, то вы узнаете ее настоящую.

– Думаете, мы не сумеем поладить?

Лиза пожала худыми плечами:

– Тина привыкла бороться: сначала она защищала меня на улицах Укроля, хотя вообще-то это я старше на четыре года и должна оберегать нас обеих. Потом пыталась помочь матери, когда она заболела... А сейчас она присматривает за Кэти и следит за Дэвидом. А я только добавляю ей проблем: в прошлом году я вышла замуж, но несколько месяцев назад мой муж умер, и я осталась одна с младенцем на руках.

– Я обещаю, что помогу вам, – склонил голову я. – И, конечно, приглашаем вас в наш дом. Сейчас у меня есть некоторые сложности с контролем магии, и если вы не рискнете оста-

ваться у нас, то я могу снять вам жилье поблизости – вам вовсе не обязательно жить с Дэвидом Хартманом.

Мысленно я удивлялся самому себе: утром я обзавелся женой, а теперь приглашаю ее сестру вместе с младенцем в свой дом. А я ведь и детей не очень-то люблю. Даже королевский отпрыск, окруженный многочисленными няньками, меня пугал.

Лиза выпрямила спину и с холодностью взглянула на меня:

– Я не оставляю этот дом Дэвиду, мы с Кэти имеем полное право жить здесь.

Я лишь вздохнул. Все-таки у них с Тиной есть что-то общее – например, упрямство.

– Что ж, как скажете. Тогда вы соберете вещи Тины?

Лиза кивнула и неожиданно вручила мне сверток с младенцем. Я с опаской подержал его на вытянутых руках и заглянул внутрь. Крошечная девочка обиженно шмыгнула носом и снова разревелась.

Горничная принесла жаркое, и я наконец вернулся в реальность, с досадой посмотрев на Тину. Ее ультиматум стал для меня сюрпризом, я-то надеялся, что наш брак будет приятным во всех отношениях. Не то чтобы меня это задело... Но обычно женщины сами стремились в мою постель и уж точно не отчитывали меня, словно нашкодившего котенка.

Хотя если поразмыслить мозгами, а не тем, что пониже, девчонка права. Моя выходка произведет впечатление на Дэниэла – теперь он поймет, что давить на меня бессмысленно. В ответ я выкину такое, что ему и в страшном сне не представится. Но наш с Тиной брак – авантюра, пусть и весьма удобная, и мне вполне может потребоваться развод. Я все еще не уверен, что созрел для женитьбы.

И все же до чего же обидно, что Тина прервала меня. В церкви она целовала меня так, что я весь день сгорал от желания снова попробовать ее губы на вкус. Я мрачно воткнул вилку в каре ягненка на тарелке, будто это виновато во всем случившемся.

– Верно, Эрик? – вдруг спросила меня Тина, отбросив прядь волос за спину. Судя по недоуменным взглядам тетушки и Камиллы, спрашивала она уже не в первый раз. – Все так и было?

– М-м-м, да, – кивнул я и отхлебнул вина.

Тетушка приложила руку к груди.

– О, Эрик! Я и не знала, что ты такой романтик.

Округлившиеся глаза Камиллы и умиление на лице тетушки едва не заставили меня поперхнуться. Как долго я размышлял о своем и куда успел свернуть разговор? Мы ведь только что говорили о знакомстве в таверне.

Камилла восхищенно выдохнула:

– Я и не думала, что ты мог разыскивать Тину по всему Акхайму! А все потому что она так и не сказала тебе своего имени. Это так мило!

Тина с трудом сдерживала смех, но заметив мой взгляд, быстро опустила глаза и занялась ужином.

– Да, Тина действительно оказалась крепким орешком, – наконец отозвался я.

– Но почему вы решили пожениться? И так быстро? – в голосе тетушки прозвучала тщательно сдерживаемая обида.

Я потянулся к тетушке, намереваясь взять ее за руку, но мысленно выругался – за этим столом до нее не дотянуться.

– Я бы очень хотел, чтобы ты и Камилла присутствовали на моей свадьбе. Но Тина попала... в щекотливую ситуацию, и замужество стало для нее единственным выходом.

Я хотел подать эту новость как можно мягче, но тетушка все же насторожилась.

– Что случилось, Тина?

Жена бросила на меня осторожный взгляд. Перед ужином я попросил ее молчать о тюрьме, чтобы сообщить тетушке об этом лично, но пока возможности не представилось.

– Это долгая история, – уклончиво отозвалась Тина.

– Я обязательно расскажу тебе чуть позже, а пока...

Меня прервало появление горничной с серебряным подносом в руках, на котором лежало письмо. Сургучная печать была мне слишком хорошо знакома. Я разорвал конверт и пробежал глазами по строчкам.

– Его Величество Дэниэл требует, чтобы на завтрашний бал я явился вместе с женой. Какой еще бал? Ближайший праздник – день рождения принца, но до него еще несколько недель.

Тина вздрогнула, разом побледнев.

– Что? Но я совершенно не готова для бала!

– Придется поторопиться. А иначе Дэниэл обещает сам нагрянуть к нам с визитом.

В повисшей в столовой тишине я отчетливо услышал, как из ослабших рук Тины выпала вилка.

Глава 6

Тина

Письмо короля настолько переполошило семейство Марлоу, что весь оставшийся ужин Алисия говорила только о бале, даже не притронувшись к десерту. Я же уткнулась в тарелку, мечтая оказаться где угодно, только не здесь.

– Может быть, в твоём гардеробе найдется что-то подходящее? – с надеждой спросила Алисия.

Я покачала головой.

– Уверяю вас, ничего из моих вещей не подойдет.

Где уж там! Даже то платье, в которое я переоделась, принадлежало сестре. Подол был слегка коротковат, но мне повезло, что Лиза пожертвовала своим лучшим нарядом – мои в приличном обществе и вовсе надевать стыдно...

Алисия задумчиво прикусила губу, даже не заметив, что ее шляпка – на сей раз дымчато-голубая – съехала набок.

– Портниха не успеет пошить достойный наряд к завтрашнему вечеру... Придется подогнать одно из платьев Камиллы – из тех, что она еще не успела надеть, конечно.

Я мрачно жевала, хотя аппетит напрочь пропал. Готовили в доме Марлоу отменно, особенно в сравнении с тюремной баландой, которую мне давали утром. Вместо каторги уже завтра я попаду в королевский дворец и познакомлюсь с Его Величеством. Этого стоило ожидать, раз уж Эрик его правая рука, но не настолько же быстро?

После ужина Алисия взяла меня в оборот, сообщив, что нельзя терять ни минуты. Мы отправились напрямик в комнату Камиллы, где девушка продемонстрировала свой гардероб. Спустя десять минут от разноцветных нарядов в глазах рябило, а бесчисленные примерки заставили пожалеть об ужине.

– Вот это сидит практически идеально! – Алисия поправила подол очередного платья и отошла на пару шагов назад. – Да и цвет тебе подходит.

Я бросила мученический взгляд в зеркало – темно-зеленое платье и впрямь смотрелось неплохо, оно оттеняло мои волосы и делало мою кожу более бледной и благородной, чем в действительности.

Я искоса посмотрела на Камиллу, ожидая увидеть на ее лице обиду, но она улыбалась, отчего веснушки на ее лице, казалось, сияли еще ярче. Удивительно светлая девушка – под стать самой Алисии. Мне повезло, что семья Эрика встретила меня с такой теплотой. А уж недовольство Абигейл я как-нибудь переживу.

– Вот и замечательно, – кивнула Алисия. – Утром придет портниха, она подгонит платье по фигуре – я вижу, что в груди оно тебе слегка тесновато. А вот ни моя обувь, ни Камиллы тебе не подойдет – придется наведаться в обувную лавку.

Я раздраженно прикусила язык – вся эта возня вокруг бала начала меня раздражать. Куда больше меня волновала Лиза. Как она справляется с Кэти одна? А Дэвид наверняка как следует отпраздновал мой арест!

– Хорошо, – сделав над собой усилие, согласилась я. – В конце концов, Алисия много делала для меня, а покупка женских штучек еще не самое плохое, что случилось мной.

Поблагодарив Алисию, я сослалась на усталость и ретировалась, прежде чем она вспомнила о таинственных обстоятельствах нашей с Эриком свадьбы. Еще одно объяснение я сегодня не выдержу, глаза отчаянно слипались, а тело просило пощады – мне определенно надо поспать.

Войдя в спальню, я наткнулась на Эрика, одетого в домашнюю одежду – мягкие брюки и рубашку навыпуск. Его черные волосы были влажными, словно он недавно принимал ванну. Было непривычно видеть его таким, но он по-прежнему оставался притягательным.

– Вы закончили с платьями? – лениво поинтересовался он. – Как тетушка?

– Все еще в неведении относительно моего заключения. Кажется, возня с нарядами ее отвлекла.

Лицо Эрика просветлело.

– Это ей на пользу. Если тебе удастся уговорить тетушку посетить бал, я буду благодарен. Она давно не выходила в свет.

– Попробую, но взамен я должна съездить к сестре. Завтра же. Она наверняка волнуется.

– Лучше пригласи ее сюда, – предложил Эрик. – Ты теперь леди Марлоу, а меня в Укроле не особенно любят...

Я прищурилась, и картинка в голове наконец сложилась.

– Так это ты тот самый стихийный маг, что наводит ужас на наших перекупщиков? Артефакты постоянно взрываются!

Глаза Эрика округлились, а на щеке дернулся мускул.

– Только не говори, что ты в этом тоже замешана, – в его зеленых глазах сверкнула досада, смешанная с ужасом, и я поспешила успокоить его.

– Нет, я держусь подальше от незаконных сделок. Ну ладно, почти от всех. Но эта история мне известна, конечно. Ты здорово осложнил жизнь всем нашим магам.

Эрик приглушил свет магического артефакта и вновь повернулся ко мне.

– Краденые артефакты опасны сами по себе, но мы были готовы закрывать глаза на это до тех пор, пока ваши ребята не начали сбывать их напрямую в столичные банды. Одна из них уже несколько месяцев терроризирует столицу, угрожая действовать еще решительнее. Так что без обид, но это моя работа.

В голосе Эрика прозвучал металл, и невольно я прониклась к нему уважением. И с чего я взяла, что он великосветский бездельник? Не зря ведь он является одним из приближенных людей к королю. Все из-за слухов о его любовных похождениях, которые разносятся по всему Акхайму.

Тем временем Эрик подошел к кровати и отбросил край покрывала.

– Кстати, не рассчитывай, что я уступлю тебе постель и отправлюсь спать на пол. – Я открыла рот, чтобы задать вопрос, но Эрик предусмотрительно добавил. – И второй спальни у меня нет. Разве что ты захочешь спать в гардеробной?

– А как насчет тахты? Она впишется в обстановку и не вызовет подозрений.

Эрик задумчиво кивнул.

– Согласен, но сегодня нам все же придется поспать вместе. Не стоит недооценивать любопытство горничных, а я пока что намерен скрывать, что наш брак не более чем сделка.

– Договорились, – повеселела я. – Предыдущую ночь я провела в тюремной камере, так что твоя компания меня не смущает. В тюрьме моим соседом был старый сумасшедший, который постоянно кричал, что город вот-вот содрогнется от огня. А у тебя перед ним огромное преимущество – ты не воняешь. Только не смей тянуть ко мне руки!

Эрик усмехнулся и расстегнул рубашку, обнажив крепкую грудь и хорошо проработанный живот. Мое дыхание сбилось, и я куснула щеку изнутри, чтобы привести себя в чувство.

– Что ты делаешь?

– Ложусь спать. Пока ты возилась с платьями, я поделился энергией с Роу. Это помогает ему чувствовать себя лучше, но здорово выматывает.

Я рассеянно кивнула и не сдвинулась с места. Кажется, я все-таки солгала. Необходимость спать на гигантской кровати меня не волновала, но вот сам Эрик... Я ведь видела, какие взгляды он бросал на меня, когда думал, что я не смотрю. Мой отказ явно задел его, и он жаж-

дал реванша. И я даже не могу пригрозить ему расторжением брака – мне эта сделка еще нужнее, чем ему! Еще неизвестно, смогу ли я как-то помочь Роу, а вот на каторгу мне не хочется.

Пока я размышляла, Эрик избавился от одежды и нырнул в постель. А в чем же спать мне? В моих вещах есть ночная сорочка, но она довольно... фривольная. Это подарок на двадцатилетие от Нэнси – моей единственной подруги в Укроле, а она девушка свободных нравов. Сорочка мне нравилась – ее кружево практически не ощущалось на коже и не грело, что было весьма кстати, ведь спала я прямо за стенкой у очага.

Но я не рассчитывала, что в этой сорочке мне придется лечь в постель с мужчиной, пусть он даже мой муж. А если Эрик неправильно меня поймет?

Впрочем, кого я хочу удивить ночной сорочкой? Любовницы Эрика наверняка щеголяют в более откровенных нарядах.

– Если тебе нужна горничная, то утром я поговорю с Эбби... – предложил муж, устроившись на подушках. Одеяло-то мог бы и повыше натянуть, а не демонстрировать мне свои широкие плечи в приглушенном свете артефактов.

– Нет уж, справлюсь сама, – буркнула я. – А ты не хочешь отвернуться?

Эрик усмехнулся и покачал головой, принявшись раздевать меня взглядом.

– Ты запретила мне касаться тебя, но не смотреть.

Фыркнув, я вытащила сорочку из гардеробной и отправилась в ванную комнату. Каков нахал! Наша сделка ему словно кость в горле. Ему принципиально соблазнять всех женщин, встретившихся на пути? Умывшись ледяной водой, чтобы унять раздражение, я переоделась и перекинула волосы на грудь, спрятав просвечивающее кружево лифа.

Я на цыпочках проскользнула в спальню, но наткнулась на заинтересованный взгляд Эрика, и не думавшего засыпать. Обнаженную кожу плеч, прикрытую лишь тонкими бретельками, обожгло, но я упрямо вздернула подбородок.

Эрик шумно выдохнул, а крылья его носа затрепетали – и словно отзываясь на его раздражение, артефакты замигали.

– Ты это нарочно? – хрипло выдохнул муж.

– Вовсе нет! – покачала я головой, тщетно пытаюсь сохранить лицо. – Просто это моя любимая сорочка.

Эрика стиснул челюсть и отвернулся. Я быстро юркнула в кровать и устроилась на самом краю, чтобы уж точно случайно не коснуться мужа. Но даже спиной я чувствовала его присутствие – воздух в комнате словно стал горячее.

Эрик щелкнул пальцами, выключая артефакты, и спальня погрузилась в темноту. Я затаила дыхание, обратившись в слух. Спустя несколько мгновений я различила свист ветра за окном, стук капель дождя по карнизу и жалобные скрипы старого дома.

Все казалось таким непривычным: и простыни, буквально ласкающие кожу, и незнакомая спальня, и мужчина рядом. Его размеренное дыхание вытесняло собой все остальные звуки. Очень похоже на Эрика – он всегда перетягивал на себя внимание!

Незаметно для себя я уснула, а разбудил меня стук в дверь. Приподнявшись на постели, я натянула одеяло и разрешила войти. Внутри заглянула вчерашняя горничная – Сара.

– Миледи, желаете завтрак в постель? – Ее взгляд жадно зашарил по комнате, не упуская ни одной детали.

– Нет. А где мой муж?

– Милорд никогда не завтракает, а сегодня он рано утром уехал на работу.

На миг на лице Сары промелькнуло превосходство. Ну еще бы, она знает об Эрике больше, чем его новая жена!

– Я спущусь вниз, помогать не нужно, – сообщила я прежде, чем горничная задала новый вопрос.

Та сразу сникла, но не посмела возражать. Сборы не заняли много времени, и вскоре я спустилась в малую столовую, где как раз завтракала Алисия.

– Доброе утро, Тина, – ее голос прозвучал смущенно, а взгляд казался блуждающим. – Я уже хотела вас будить – нас ждут приготовления к балу.

Я прищурилась, заподозрив неладное. Алисия выглядела иначе, чем вчера, и избегала встречаться со мной глазами. Лишь пару минут спустя до меня дошло – Эрик рассказал ей о тюрьме.

Каша, которую я успела попробовать, тут же потеряла вкус. Неужели я надеялась, что правда не всплывет наружу и Эрик соврет тетушке? Но она действительно понравилась мне... А теперь Алисия видела перед собой не просто новую жену племянника, а каторжницу, на которой тот женился из жалости.

– Спасибо, – кивнула я, надеясь, что мне удалось скрыть разочарование. – Не стесняйтесь будить меня, обычно я встаю рано. А где Камилла?

– Я послала ее за портнихой. Бал Ее Величества для многих стал неожиданностью, и лучшие мастерицы сейчас нарасхват.

Я вновь посмотрела на тарелку с кашей и с раздражением отправила ложку в рот. Наверняка слуги уже поменяли постельное белье в спальне и не обнаружили следов крови. Абигейл с удовольствием доложит об этом Алисии. Впрочем, вряд ли экономка вообще рассчитывала, что такая, как я могла оставаться невинной.

– По поводу нашей с Эриком свадьбы... – напряженно начала я, но Алисия тут же перебила меня.

– О, ты вовсе не должна оправдываться передо мной! Признаюсь, это не то, чего я ожидала, но ты наверняка не виновата в краже...

– Но я виновата, – зачем-то возразила я. – Лорд Бэкстром забрал драгоценности, которые нам с сестрой оставила мать. Я не могла допустить, чтобы они стали трофеем скользкого богача. Правда, в итоге они все равно достались ему...

Мой запал сошел на нет, и на последней фразе голос дрогнул. Алисия наклонилась через стол и положила ладонь поверх моей.

– Твоя честность вызывает уважение. Не буду скрывать, эта новость меня обескуражила, но Эрик всегда был эксцентричным. И свадьба в храме при тюрьме вполне в его стиле.

– Спасибо, – улыбнулась я, изо всех сил сдерживая слезы.

– Вот и ладненько! – хлопнула в ладоши Алисия. – Завтракай. Как только Камилла вернется с портнихой, мы займемся твоим нарядом. Высшее общество подобно одичавшим собакам: если не доказать им, что ты одна из них, они накинута всей сворой.

– Вы ведь поедете со мной?

Алисия замялась, нервно поправив шляпку.

– Вообще-то я думала отправить с тобой Камиллу... Девочке и так нечасто перепадают развлечения – я веду уединенный образ жизни.

– Пожалуйста! – Я сложила руки в умоляющем жесте. – Я ведь там никого не знаю, а Эрик наверняка будет вынужден отлучаться.

Алисия вздохнула.

– Ладно, на часик. Долго я это не выдержу!

– Спасибо-спасибо! – улыбнулась я и, подавшись порыву, вскочила и обняла Алисию.

Весьма удачно: в этот момент в столовую вошла Абигейл, и при виде нас ее лицо сморщилось, будто у нее заболели все зубы разом. Ага, а экономка-то в курсе обстоятельств свадьбы. И наверняка надеялась найти в лице Алисии поддержку! Но тетушка Эрика не изменила своего отношения ко мне, даже узнав правду. Как же обидно, что она стесняется своего шрама, отравляющего ее жизнь. Если бы я могла... Едва мысль коснулась моего сознания, я тут же прогнала ее. Нет, этому не бывать.

После завтрака я со вздохом поднялась в кабинет Эрика. Если я хочу успеть подготовиться к балу и увидаться с сестрой, то нужно исполнить свою часть сделки – провести два часа с Роу.

Несмотря на яркий солнечный день за окном, в кабинете царила темнота. Я раздвинула шторы и зажмурилась от яркого солнечного света, ринувшегося в комнату и высветившегося слой пыли на столе. Мое внимание привлек верхний ящик, и я подергала его за ручку, убедившись, что тот заперт. Теперь ясно, почему Эрик не боялся пускать меня в свой кабинет.

Дальше тянуть было глупо, я приблизилась к накрытой тяжелой тканью клетке. Что Эрик подразумевал под «помощью фениксу»? Просто два часа рядом? Это я могу. Стоило освободить клетку, как феникс вытянул голову и щелкнул клювом,

– Доброе утро, – вежливо поздоровалась я. – Ты, наверное, хотел бы видеть Эрика, но он уже ушел. А еще взял с меня обещание навещать тебя. Он почему-то считает, что это пойдет тебе на пользу.

Феникс возмущенно заклекотал, и в его тоне отчетливо прозвучало все, что он думал об Эрике.

– Да-да, – согласилась я. – Я тебя полностью поддерживаю, но делать нечего – придется потерпеть.

Феникс вздохнул и вдруг захлопал крыльями, словно пытаясь взлететь.

– Ты хочешь, чтобы я тебя выпустила?

Роу вдруг совершенно по-человечески кивнул.

– Не буду скрывать, мне было бы спокойнее, сиди ты клетке, но если ты настаиваешь...

– Я недоуменно покосилась на феникса. – А зачем ее вообще закрывают? Ты же не безмозглая канарейка.

Роу издал странный вибрирующий звук, который я приняла за смешок, и крылом указал на задвижку клетки. Отодвинув ее, я присмотрелась: металлическая поверхность испещрена магическими рунами.

– Так работает артефакт? – сообразила я. – Обидно, наверное, все время сидеть взаперти...

В бирюзовых глазах феникса засверкало пламя. Он вылетел из клетки, широко раскрыв крылья, вспыхнувшие огнем, и приземлился на другой край стола. Но даже от этого недолгого полета у меня вдруг зашипало в носу. Стихия, воплотившаяся в феникса... Я мало знала о магии, но зрелище было восхитительным!

Феникс недовольно щелкнул клювом, и я подняла руки перед собой в знак примирения.

– Ладно-ладно, я не буду глазеть на тебя. А ты чувствуешь в себе какие-нибудь изменения?

Роу покачал головой.

– И я тоже... Эрик-то хоть питает тебя энергией, а я и этого не могу. О, может, он просто хотел, чтобы я тебя развлекала?

Феникс закатил глаза, и я хихикнула. Его взгляд выражал такую гамму эмоций, что и слов не требовалось.

– Ладно, давай я расскажу тебе...

Стук в дверь прервал меня на полуслове, и внутрь заглянула бледная до синевы Сара. Да что у нее за надоедливая привычка все время ломиться ко мне?

– Миледи, простите, что прерываю, но принесли почту.

Я пожала плечами.

– Оставь внизу. Или там что-то адресовано мне?

– Нет, – еще больше смутилась горничная и насилу выдавила из себя. – Но уверяю вас, вам необходимо взглянуть на это письмо.

Хмыкнув, я забрала у нее конверт. Сара тут же ретировалась, а из коридора слышался облегченный вздох. Роу словно невзначай приблизился ко мне и заглянул через плечо. От конверта несло приторными духами, а по количеству завитушек в слове «Эрику» было ясно, что почерк принадлежал женщине. Любовнице Эрика. Именно поэтому Абигейл так хотела, чтобы я прочла послание.

Роу нетерпеливо захлопал крыльями, и я согласилась.

– Да, давай откроем, раз уж они так настаивали.

На мелованной бумаге было всего несколько строк, зато каких! Я с выражением зачитала их фениксу.

«Эрик, что за нелепые слухи ходят о твоём браке? В сегодняшних газетах писали, будто ты женился на обнищавшей выскочке. Даже для тебя это чересчур, стоило бы подать в суд на прессу, а то они потеряли всякий стыд! Надеюсь, ты появишься на балу – я приготовила для тебя сюрприз.

Пэтти»

Я усмехнулась.

– Кажется, сюрприз будет ждать Пэтти. А Абигейл зря измывалась над Сарой. Вот уж неожиданность – у Эрика есть личная жизнь!

Прошлого мужа меня не волновало, а вот его связи в настоящем нам следовало обсудить. Репутация женщины, муж которой гуляет налево, меня не привлекала.

Из горла феникса вырвался хрип, а от алых перьев во все стороны брызнули огненные искры. На секунду я испугалась за него, а потом поняла, что таким образом он смеется.

Я задумчиво смяла конверт и улыбнулась.

– Знаешь, мне не хотелось идти на бал, но теперь я заинтригована! Ты не сможешь присутствовать на балу, но завтра я перескажу тебе все в мельчайших деталях.

Роу посмотрел на меня куда благосклоннее, и мысленно я усмехнулась. Кажется, мы поладим. Кто бы мог подумать, что путь к сердцу феникса лежит через сплетни? Должно быть, он окончательно одичал.

Глава 7

Вскоре Камилла привела портниху, и я снова заперла феникса в клетке. Он тут же сник, уныло повесив крылья, отчего мое сердце сжалось. Роу стал пленником собственной силы. Он даже не может отказаться от нее, как сделал бы человек, ведь феникс состоит из стихии.

Прежде чем накрыть клетку тканью, я провела ладонью по прутьям и прошептала:
– Завтра я обязательно навещу тебя.

Алисия вместе с портнихой взялись за дело, и я лишь послушно поворачивалась и поднимала руки, даже не вслушиваясь в щебетание женщин. Я ничего не понимала в нарядах, особенно в тех, в которых не стыдно показаться королю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.